

В Конституционный Суд Российской Федерации
Адрес: 190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1

**IX ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ
СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД
«Хрустальная Фемида — 2019»**

«Избирательный контроль, или Дело о партийных расходах»

ОТЗЫВ НА ЖАЛОБУ

о проверке конституционности положений:

пункта 4 статьи 29, пункта 2.1 статьи 35 и пункта 3 статьи 38 Федерального закона «О политических партиях», а также статьи 5.65.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Заявитель:

Политическая партия «ПАРТИЯ ДОБРА»

**Государственные органы, принявшие
оспариваемые акты:**

Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации
103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации
103426, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26

Президент Российской Федерации
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23

2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА	3
ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ	4
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ.....	6
ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ.....	6
ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЁННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	21

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

12 марта 2015 г. Министерством юстиции Российской Федерации зарегистрирована политическая партия «ПАРТИЯ ДОБРА» (*далее* – Партия добра). Она не представлена ни в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, ни в законодательных органах субъектов Российской Федерации.

С момента своего основания Партия добра основное внимание уделяет образовательной деятельности. Об этом, в частности, свидетельствует сводный финансовый отчёт за 2017 год, из которого следует, что расходы партии на организацию летней школы для студентов и выпускников вузов, выделение именных стипендий и грантов на исследование вопросов гендерного неравенства, изменения климата, переработки отходов составляют почти половину от всех понесённых за год расходов. Результаты профинансированных исследований используются при подготовке диссертаций.

29 декабря 2017 г. были приняты поправки к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (*далее также* – Закон о политических партиях), которые предоставили Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (*далее* – ЦИК РФ) и избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации полномочие по проверке расходов политических партий на их соответствие целям, установленным в законе и уставах политических партий. Также они предусматривали обращение суммы нецелевых расходов в доход государства. Одновременно с этим Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее* – КоАП РФ) был дополнен статьёй 5.65¹, устанавливающей ответственность в виде штрафа за нецелевое расходование средств (вступила в силу 8 января 2019 г.).

Проанализировав финансовые отчёты за 2017 год, предоставленные Партией добра 30 марта и 18 мая 2018 г., ЦИК РФ выявила, что расходы на стипендии и гранты, а также часть расходов на проведение летней школы не соответствуют целям партии. В связи с этим 30 мая 2018 г. ЦИК РФ вынесла заявителю предупреждение, а затем возбудила дело об административном правонарушении по статье 5.65¹ КоАП РФ.

28 июня 2018 г. Тверской районный суд города Москвы назначил Партии добра административный штраф в размере 500 тысяч рублей. Московский городской суд оставил это решение в силе, указав в апелляционном определении от 7 августа 2018 г., что «расходы на стипендии и гранты направлены по сути на научные цели» и «нельзя признать обоснованными... расходы: на покупку стульев, дождевиков, шатров, использованных в ходе проведения летней школы с 16 по 30 июня 2017 года». Данное решение было признано законным решениями вышестоящих судебных инстанций, в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации (*далее* – Верховный Суд РФ) от 3 декабря 2018 г.

28 сентября 2018 г. Арбитражный суд г. Москвы по заявлению ЦИК РФ взыскал с Партии добра 17 087 324 рубля 87 копеек в доход государства как сумму нецелевых «расходов, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности». Данная позиция была поддержана определениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2018 г., Арбитражного суда Московского округа от 12 февраля 2019 г. и судьи Верховного Суда РФ от 25 апреля 2019 г.

ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ

Жалоба, поданная заявителем, не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд РФ), так как она не соответствует критериям допустимости обращения, установленным статьями 3, 96, 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (*далее* — Закон о Конституционном Суде)¹.

1. Как показывает анализ жалобы, заявитель, утверждая, что проведение Школы молодых лидеров, выплата исследовательских грантов и именных стипендий соответствуют целям деятельности политических партий, фактически обжалует конституционность положений пункта 4 статьи 3 Закона о политических партиях, раскрывающих цели политических партий. Вместе с тем конституционность пункта 4 статьи 3 Закона о политических партиях заявителем не оспаривается – данное законоположение не указано в просительной части жалобы². Следовательно, поскольку Конституционный Суд РФ не вправе по собственной инициативе расширять предмет проверки³, оценка конституционности положений пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях⁴ во взаимосвязи со статьёй 5.65¹ КоАП РФ⁵ в обозначенном заявителем аспекте не представляется возможной⁶.

Кроме того, в любом случае в отношении заявителя не были применены⁷ положения пункта 2¹ статьи 35 и пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях. Указанные нормы закрепляют полномочия ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации запрашивать финансовые документы и обращаться в суд. Соответственно, поскольку данные нормы имеют не материально-правовую, а процедурную природу, они не могли быть применены при разрешении дела судами по существу. Не-

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² См. пункт 11 Фабулы.

³ См. абзац 2 пункта 2 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 года № 448-О // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации (*далее* – СЗ РФ). 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶ Согласно части 3 статьи 74 Закона о Конституционном Суде постановление принимается только по предмету, указанному в обращении, и лишь в той части акта, конституционного которого подвергается сомнению в обращении. См. также абзац 2 пункта 3 Особого мнения судьи Б. С. Эбзеева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

⁷ Как указано в абзаце 1 пункта 2 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 05 июля 2002 года № 187-О, конкретным делом по смыслу ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» является «то дело, в котором судом или иным правоприменительным органом в установленной юрисдикционной и иной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства» // СПС «КонсультантПлюс»; см. также абзац 1 пункта 2.1 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 года № 2648-О // СПС «КонсультантПлюс».

случайно в приведённых заявителем судебных актах ссылки на данные нормы отсутствуют.

2. Из представленной жалобы следует, что заявитель связывает нарушение своих конституционных прав скорее не с конституционно-правовыми дефектами действующего правового регулирования, а с правоприменительными решениями, с которыми он выражает несогласие. По сути, его требования сводятся к пересмотру смысла, приданного понятию цели политической партии в конкретном деле. Тем самым заявитель предлагает Конституционному Суду РФ проверить законность и обоснованность принятых судебных актов, что в компетенцию суда не входит⁸.

Оспаривая решения о привлечении к административной ответственности⁹ и взыскании денежных средств в доход государства¹⁰, заявитель ограничился обращением с кассационной жалобой в судебную коллегия Верховного Суда РФ. Однако акты, которые принимает Верховный Суд РФ в качестве суда кассационной инстанции, в отличие от постановлений Президиума и Пленума не обладают свойством окончательности и не формируют непротиворечивые подходы в толковании норм¹¹. Следовательно, дело заявителя, в рамках которого приняты два определения, вынесенных единолично судьёй Верховного Суда РФ, не может свидетельствовать о формировании неконституционной правоприменительной практики и служить основанием для вмешательства Конституционного Суда РФ.

Таким образом, жалоба Партии добра не подлежит принятию к рассмотрению Конституционным Судом РФ. Если же Конституционный Суд РФ признает обращение Партии добра допустимым, то в любом случае основания для признания оспариваемых законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ)¹² отсутствуют. «Не признаётся допустимой жалоба, если оспариваемая норма не нарушает конституционное право гражданина, хотя и ограничивает его в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ»¹³.

---

⁸ См. Определения Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 1054-О и от 28 июня 2018 № 1467-О // СПС «Консультант Плюс».

⁹ См. пункт 8 Фабулы.

¹⁰ См. пункт 10 Фабулы.

¹¹ См. абзац 1 пункта 4.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 года № 24-П // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.

¹² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 449; 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) под ред. Г.А. Гаджиева // М.: Норма, Инфра-М, 2012. Комментарий к ст. 96.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ

1. Положения пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях во взаимосвязи со статьёй 5.65¹ КоАП РФ соответствуют Конституции РФ, её статьям 30 (части 1) и 55 (части 3), поскольку вводят механизм недопущения нецелевого расходования политической партией денежных средств, при этом такое ограничение права граждан на объединение преследует конституционно значимые цели, является необходимым, а потому отвечает требованиям пропорциональности.

2. Положения пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях во взаимосвязи со статьёй 5.65¹ КоАП РФ не противоречат статьям 35 (части 2) и 55 (части 3) Конституции РФ, так как предусматривают соразмерные и адекватные меры ответственности за нецелевое расходование политической партией своих средств, а значит, также пропорционально ограничивают право собственности политической партии.

3. Взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях и статьи 5.65¹ КоАП РФ соответствуют требованиям правовой определённости и потому не нарушают положений Конституции РФ, поскольку:

во-первых, норма, устанавливающая административную ответственность за осуществление политической партией нецелевых расходов, не предполагает применение с обратной силой;

во-вторых, понятие политической деятельности, используемое при применении судами оспариваемых законоположений в их системном единстве, обладает достаточной степенью определённости и не нарушает конституционные права заявителя.

ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОНЫ

1. Оспариваемые заявителем положения пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35 и пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях во взаимосвязи со статьёй 5.65¹ КоАП РФ соответствуют статьям 30 (части 1) и 55 (части 3) Конституции РФ, поскольку преследуют конституционно значимые цели и соразмерно ограничивают конституционное право заявителя на объединение

Оспариваемые законоположения предусматривают введение механизмов, направленных на пресечение нецелевого расходования политической партией её денежных средств. Безусловно, подобная мера подразумевает вмешательство в право на объединение, однако сделано это для достижения конституционно значимых целей. Государство для обеспечения адекватного функционирования партийной системы вправе как определять цели деятельности политических партий, так и устанавливать контроль за их достижением.

Особенность политических партий состоит в том, что они, будучи общественными объединениями особого рода¹⁴, включены в процесс властных отношений и выступают в качестве института представительной демократии¹⁵, а их деятельность непосредственно связана с функционированием публичной власти¹⁶. Европейский Суд по правам человека (*далее* – Европейский Суд) указывает, что без политических партий невозможно успешное функционирование демократии¹⁷. Зарубежные суды и органы конституционного контроля также видят в политических партиях центр политической жизни общества¹⁸, рассматривая их в качестве основного инструмента формирования политической воли народа¹⁹.

Таким образом, политические партии в демократическом обществе имеют специальное предназначение, которое состоит в борьбе за власть, участии в формировании органов власти и принятии государственных решений, консолидации политических интересов граждан и формировании воли народа²⁰. Поэтому законодатель обязан создать такие условия, которые позволяли бы партийной системе максимально эффективно выполнять свои функции. Именно с этим связано решение законодателя отнести политические партии к общественным объединениям, наделённым специальной правоспособностью (пункт 1 статьи 3 Закона о политических партиях). Использование такой конструкции не позволяет партии осуществлять прямо не предусмотренную законом деятельность; она может совершать только такие действия, которые отвечают целям, указанным в уставе и соответствующем законодательстве²¹.

Важно отметить, что действующее правовое регулирование предусматривает – в зависимости от преследуемой цели – различные организационно-правовые формы общественных объединений. Устанавливая соответствующий каталог, законодатель стре-

---

¹⁴ См. абзац 1 пункта 3.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁵ См. абзац 1 пункта 2.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 года № 33-П // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7785.

¹⁶ См. абзац 2 пункта 2.3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 29 октября 2010 года № 19-П // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6027.

¹⁷ The European Court of Human Rights. Judgment of 25 May 1998. *Socialist Party and Others v. Turkey*, Application no. 21237/93, § 50 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58172> (дата обращения: 25.10.2019); The European Court of Human Rights. Judgment of 12 April 2011. *Republican Party of Russia v. Russia*, Application no. 12976/07, § 78 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104495> (дата обращения: 25.10.2019).

¹⁸ Decision of the Ontario Court of Appeal of Canada. 7 December 2007. 88 O.R. (3d) 408, § 40 // URL: <https://www.canlii.org/en/on/onca/doc/2007/2007onca852/2007onca852.html?resultIndex=1> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁹ Judgment of the Federal Constitutional Court of Germany. 19 July 1966. 2 BvF 1/65, BVerfGE 20, 56 // URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv020056.html> (дата обращения: 30.10.2019).

²⁰ См. абзац 3 пункта 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

²¹ *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 193; *Крамаренко Е.Н.* Правовой статус некоммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4 (27). С. 55.

мился к тому, чтобы граждане путём выбора наиболее оптимальной организационно-правовой формы могли эффективно достигать поставленных задач²². В этом смысле граждане, если они желают заниматься благотворительной, просветительской либо образовательной деятельностью, имеют возможность беспрепятственно менять организационно-правовую форму объединения либо создавать новое объединение. Довольно симптоматично, что заявитель, не оспаривая собственно цели и задачи политических партий, закреплённые в части 4 статьи 3 Закона о политических партиях, и не указывая данную норму в качестве предмета обжалования, по сути, ставит под сомнение лишь установление ответственности за несоблюдение соответствующих программно-целевых норм.

Безусловно, несоблюдение законодательства, в том числе о политических партиях, должно влечь за собой ответственность. Иное фактически приводило бы к отрицанию конституционной обязанности всех субъектов, включая общественные объединения, соблюдать законы (часть 2 статьи 15 Конституции РФ). Поэтому, установив ответственность за нецелевое расходование, законодатель использовал свои дискреционные полномочия в области регулирования деятельности политических партий²³. При этом он ни в коем случае не стремился создать препятствия для их функционирования или ограничить их деятельность, а лишь ввёл необходимый механизм по обеспечению законности и правопорядка. Тем более что согласно позиции Европейского Суда государство имеет право убедиться, что деятельность ассоциаций соответствует закону²⁴.

Установление ответственности политической партии за нецелевое расходование средств стимулирует к рациональной организации своей хозяйственной деятельности и побуждает партию тратить деньги на непосредственно политические цели. Таким образом повышается политическая конкуренция, развивается многопартийность и укрепляется доверие общества к политическим институтам. Это подтверждается позицией Европейского Суда, согласно которой контроль за финансовой деятельностью политических партий обеспечивает доверие общества к политическому процессу²⁵. Кроме того, неслучайно российское законодательство содержит ряд других стимулирующих норм, направленных на повышение роли партий в жизни общества. Например, неучастие партии в выборах в течение семи лет подряд является основанием для её ликвидации (пункт 2 статьи 37 Закона о политических партиях).

---

²² Кабышев С.В., Ермаков А.Д. Конституционные цели политических партий современной России. М.: Издательский дом «Городец», 2015. С. 32.

²³ См. пункт 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

²⁴ The European Court of Human Rights. Judgment of 5 October 2006. Moscow Branch of The Salvation Army v. Russia, Application no. 72881/10, § 59 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-77249> (дата обращения: 19.10.2019).

²⁵ The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 2016. Cumhuriyet Halk Partisi v. Turkey, Application no.19920/13, § 69 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-162211> (дата обращения: 19.10.2019).

Обязанность законодателя установить механизмы контроля за расходованием политическими партиями средств вытекает не только из конституционных требований, но также из международных правовых стандартов. Так, в статье 14 Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» указано на необходимость установления независимого надзора за финансированием политических партий и отмечено, что этот надзор должен включать наблюдение за бюджетом политических партий²⁶. Руководство ОБСЕ и БДИПЧ по наблюдению за финансированием избирательных кампаний определяет финансирование политической партии в том числе как «расходы, которые партия несёт в ходе своей текущей деятельности»²⁷. Следовательно, международные стандарты исходят из необходимости контроля за расходами партий, понесёнными и вне избирательных кампаний.

При введении ответственности за нецелевое расходование средств политическими партиями государство руководствовалось следующими соображениями, свидетельствующими о соразмерности ограничения права на объединение.

С одной стороны, до принятия оспариваемых законоположений у государства вообще отсутствовала возможность эффективно реагировать на сомнительные расходы, понесённые партиями вне периодов избирательных кампаний, притом что в связи с введением единого дня голосования большую часть времени партии не задействованы в избирательном процессе. В таких условиях партии могли беспрепятственно отступать от уставных целей и заниматься практически любой деятельностью – без риска наступления каких-либо негативных последствий. Предшествующее правовое регулирование ограничивалось формальным требованием о предоставлении государственным органам сведений о поступлении и расходовании средств и сводных финансовых отчётов. Следовательно, без механизмов взыскания средств, потраченных нецелевым образом, цели, закреплённые в законодательстве о политических партиях, превращались в пустые декларации.

С другой стороны, применение иных мер конституционно-правовой ответственности партий, в частности предупреждения, приостановления деятельности или её ликвидации (пункт 1 статьи 38 Закона о политических партиях), не во всех случаях позволяет добиться адекватной реакции на правонарушения.

Так, с момента вынесения предупреждения и до приостановления деятельности партия может продолжить осуществлять нецелевое расходование средств. Не имеет должного эффекта и мера по приостановлению деятельности политической партии,

---

²⁶ Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» (№ Rec (2003) 4, принята 08.04.2003 на 835-ом заседании Представителей министров // URL: <http://mil.ru/anti-corruption/docs/more.htm?id=12062348@egNPA> (дата обращения: 05.11.2019).

²⁷ Руководство ОБСЕ и БДИПЧ по наблюдению за финансированием избирательных кампаний. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2015 // URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/178251?download=true> (дата обращения: 01.11.2019).

применяемая после вынесения двух письменных предупреждений²⁸ (пункт 3 статьи 39 Закона о политических партиях). Дело в том, что смысл приостановления деятельности партии состоит в принуждении к устранению допущенных нарушений. Применительно к нецелевому расходованию средств это означает необходимость возврата уже потраченных денег под риском ликвидации политической партии.

Ликвидация же партии представляется крайней мерой, затрагивающей само существо права граждан на объединение. Как справедливо указывал Европейский Суд, ликвидация партии является суровой мерой, которая допустима лишь в крайних случаях²⁹. Более того, использование такого рода мер негативно сказывается на такой важной конституционной ценности, как многопартийность³⁰, которая, как известно, выступает одной из основ конституционного строя.

Таким образом, законодателю было необходимо установить сбалансированный компромиссный механизм, который не допустит возможности произвольной ликвидации политических партий и умаления права на объединение, но вместе с тем будет являться надлежащей и адекватной реакцией государства на правонарушение с целью его пресечения. Без введённых механизмов обращения взыскания и мер ответственности за нецелевые расходы правовое регулирование деятельности политических партий было бы неполным, следовательно, их установление является необходимым³¹.

Европейский Суд признаёт, что среди стран-участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года сложился консенсус относительно самой возможности контроля за финансами политических партий. Тем не менее каждое государство самостоятельно определяет способы достижения легитимных целей, равно как и санкции за соответствующие правонарушения³². Учитывая, что сегодня политические партии представляют собой мощные финансовые корпорации и распоряжаются огром-

---

²⁸ Согласно международным стандартам, применению санкций к партии должно предшествовать предоставление ей информации о том, как можно устранить нарушение. См.: Joint Guidelines On Freedom Of Association. OSCE Office For Democratic Institutions And Human Rights (OSCE/ODIHR) (adopted by the Venice Commission at its 101st Plenary Session (Venice, 12-13 December 2014). P. 66 // URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282014%29046-e> (дата обращения: 02.11.2019).

²⁹ The European Court of Human Rights. Judgment of 18 October 2011. United Macedonian Organisation Ilinden — PIRIN and Others v. Bulgaria (No. 2). Application no. 34960/04. § 94. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-107110> (дата обращения: 02.11.2019).

³⁰ См. абзац 2 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 года № 11-П // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2655.

³¹ Guide on Article 11 of the European Convention on Human Rights: Freedom of assembly and association. First edition — 31 August 2019. P. 26. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf (дата обращения: 02.11.2019).

³² The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 2016. Cumhuriyet Halk Partisi v. Turkey. Application no. 19920/13. § 52-53. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-162211> (дата обращения: 31.10.2019).

ными денежными суммами³³, в условиях отсутствия контроля они быстро перестают быть элементами представительной демократии и трансформируются в коррупционные инструменты³⁴, в средства по отмыванию денег³⁵. Поэтому без более строгой отчётности по затратам политических партий и надлежащих мер реагирования не обойтись³⁶.

Европейский Суд подчёркивает, что оправдать ограничение права на объединение могут лишь убедительные и неопровержимые основания и наличие настоящей общественной необходимости³⁷, что особенно касается политических партий, в отношении которых ограничения должны быть ещё более осторожными, а необходимость – ещё настоятельнее³⁸. Федеральный законодатель при установлении оспариваемых заявителем механизмов исходил из такой необходимости и преследовал конституционно значимые цели.

Так, оспариваемые законоположения направлены на защиту политического многообразия и многопартийности как основ конституционного строя (часть 3 статьи 13 Конституции РФ). Как отмечал Конституционный Суд РФ, надлежащее функционирование представительной демократии настоятельно требует наличия многопартийности, идеологического и политического многообразия³⁹. Именно поэтому государство обязано контролировать деятельность политических партий на предмет следования ими своим политическим целям, с тем чтобы их политическая активность образовывала желаемый плюрализм. В то же время нецелевое расходование средств на иные абстрактные, не связанные с политической деятельностью, цели либо на обеспечение личных интересов членов партии и партийных функционеров не способствует ни провозглашённо-

---

³³ Например, согласно сводному финансовому отчёту политической партии «Единая Россия» за 2018 год партия израсходовала только на уставные цели более семи миллиардов рублей; политическая партия «Либерально-демократическая партия России» — миллиард и семьсот миллионов рублей; «Коммунистическая партия социальной справедливости», имеющая лишь одно место в законодательных органах страны, израсходовала на уставные цели более 24 миллионов рублей. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_18.php (дата обращения: 01.11.2019).

³⁴ *Лазарев Е.А.* Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 120.

³⁵ Money in the Elections: Problems of Ensuring Transparency of Financing Political Parties and Election Campaigns in the Russian Federation. A Research Report by Transparency International Russia // Center for Anti-Corruption Research and Initiatives «Transparency International Russia». P. 15.

³⁶ *Popescu Ada-Iuliana.* Financing Democracy or Corruption? Political Party Financing in the EU's Southeastern and Eastern Member States // CES Working Papers – Volume VII, Issue 2A. 2015. P. 574.

³⁷ The European Court of Human Rights. Judgment of 7 December 2006. Artyomov v. Russia (Admissibility). Application no. 17582/05 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-3009> (дата обращения: 02.11.2019).

³⁸ The European Court of Human Rights. Judgment of 09 July 2013. Vona v. Hungary. Application no. 35943/10. § 58. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122183> (дата обращения: 31.10.2019).

³⁹ См. абзац 2 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

му поэтапному формированию устойчивой многопартийной системы⁴⁰, ни стабильности политической системы⁴¹.

Другой основой конституционного строя, защищаемой оспариваемыми законоположениями, выступает равенство общественных объединений перед законом (часть 4 статьи 13 Конституции РФ). Важно учитывать, что политические партии признаются единственным видом общественных объединений, наделяемых статусом избирательного объединения⁴², а потому они ответственны за сохранение доверия электората к демократическому процессу⁴³. И если закрепление за политическими партиями исключительного права выдвижения кандидатов на выборные должности оправдано и не противоречит принципу равенства⁴⁴, то бесконтрольные нецелевые расходы партии, по сути, превращают её из избирательного объединения в коммерческую корпорацию с общей правоспособностью. Этим размывается дифференциация организационно-правовых форм общественных объединений, теряется смысл существования других форм. Недопустима ситуация, когда один и тот же субъект может абсолютно свободно, подобно коммерческой организации, распоряжаться своим бюджетом и в то же время непосредственно влиять на государственную власть. Законоположения, вводящие возможность взыскания средств партии, потраченных нецелевым способом, и предусматривающие административную ответственность, призваны предотвратить эту опасность и обеспечить равенство объединений перед законом.

Кроме того, введённые поправки направлены на защиту прав третьих лиц, а именно – прав частных жертвователей. Гражданин, жертвуя собственные средства в пользу той или иной партии, не только стремится поддержать партию и её политическую программу⁴⁵, но и вправе рассчитывать на то, что его деньги будут использованы в уставных и законных целях. Механизм взыскания нецелевых партийных расходов исключает ситуации, когда средства граждан, рассчитывающих на представление их интересов в федеральном или региональном парламентах, уйдут на покрытие сомнительных расходов (скажем, на покупку дорогой недвижимости, произведений искусства и т. д.). В этом смысле, не прибегая к конфискационным инструментам, обеспечить доверие граждан к институтам представительной демократии в России, которая, к слову, ещё не

---

⁴⁰ См. абзац 1 пункта 3.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁴¹ См. абзац 1 пункта 3.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

⁴² См. абзац 1 пункта 2.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 года № 33-П // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7785.

⁴³ Decision of the Supreme Court of Canada. 9 October 1997. *Libman v. Quebec (AG)* [1997] 3 SCR 569. P. 52. // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1551/index.do> (дата обращения: 02.11.2019).

⁴⁴ См. абзац 2 пункта 2.2 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 года № 935-О-О // СПС «Гарант».

⁴⁵ Decision of United States Supreme Court. 29 January 1976. «*Buckley v. Valeo*». 424 U.S. 1 (1976) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/424/1/> (дата обращения: 31.10.2019).

успела приобрести достаточный опыт демократического существования⁴⁶, невозможно. Между тем именно на основе взаимного доверия должны выстраиваться отношения между гражданами и публичной властью⁴⁷. Это особенно актуально с учётом результатов последних социологических исследований, свидетельствующих о недоверии населения к политическим партиям как демократическому институту⁴⁸.

Примечательно, что механизмы, направленные на защиту интересов частных жертвователей, известны нашему правопорядку. Так, согласно законодательству о благотворительной деятельности не менее 80 % пожертвования в денежной форме должно быть использовано благотворительной организацией именно на благотворительные цели⁴⁹. Нарушение этого правила может повлечь не только вынесение предупреждения и ликвидацию организации, но и обращение её средств в доход местного бюджета.

Таким образом, оспариваемые законоположения являются необходимыми для современного российского общества, они направлены на защиту конституционных ценностей, а потому соразмерно ограничивают право граждан на объединение.

2. Положения пункта 4 статьи 29, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях во взаимосвязи со статьёй 5.65¹ КоАП Российской Федерации соответствуют статьям 35 (части 2) и 55 (части 3) Конституции РФ, поскольку вводят адекватные меры ответственности за нецелевое расходование партиями средств и соразмерно ограничивают право собственности политической партии

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, конституционные права распространяются на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо⁵⁰. Следовательно, конституционное право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью имеет и политическая партия⁵¹. Впрочем, данное право также может быть ограничено в установленных Конституцией РФ пределах.

Поскольку особое предназначение партии в демократическом обществе обусловлено стоящими перед ней задачами, то и её право собственности носит ограниченный,

---

⁴⁶ См. абзац 2 пункта 3.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

⁴⁷ См. абзац 5 пункта 4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 № 18-П // СЗ РФ. 2015. № 28. Ст. 4335.

⁴⁸ Опрос Левада-центра от 15-19 сентября 2017 года показал, что в период с 2013 по 2017 год доверие граждан к институту политических партий упало на 31 пункт, т. е. больше, чем в отношении других институтов. URL: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/> (дата обращения: 20.10.2019).

⁴⁹ См. пункт 4 статьи 16, пункт 4 статьи 20 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁵⁰ См. абзац 1 пункта 5 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31, Ст. 4470.

⁵¹ Шубин Н.Н. Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 133-135.

строго целевой характер⁵². Это означает, что партия может использовать своё имущество лишь для достижения целей, указанных в уставе и законодательстве о политических партиях. На это направлено и требование закона, согласно которому в случае ликвидации общественной организации, в том числе партии, её имущество используется в целях, указанных в её уставе (пункт 4 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵³). Для того чтобы общественно-публичная природа политических партий не размывалась, а цели, ради которых граждане объединялись в партии, были достигнуты, законодатель не только вправе, но и обязан определить границы права собственности партий. Федеральный Конституционный Суд Германии считает, что установление этих границ, в том числе с ориентацией на общее благо, может предусматривать ограничение права распоряжения собственностью, в частности – запрет её использования не по назначению⁵⁴.

Оспариваемыми законоположениями в качестве ответственности за нецелевое расходование средств политической партии установлены административный штраф и обращение взыскания на потраченные нецелевым образом средства⁵⁵, что, безусловно, ограничивает право частной собственности⁵⁶. Для того чтобы ограничение права собственности было пропорциональным⁵⁷, необходимо, чтобы сама мера ответственности была соразмерной⁵⁸. При этом Конституционный Суд РФ распространяет требование соразмерности как на административные наказания, так и на специальные публично-правовые меры, в том числе лишение имущества⁵⁹. Следовательно, законодатель вправе одновременно устанавливать как административную ответственность, так и специальный публично-правовой механизм обращения взыскания на собственность партии, если этот комплекс мер будет соразмерен выявленным ранее конституционно-значимым целям.

---

⁵² Савченко О.Г. Право собственности политических партий // Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / Савченко Ольга Геннадьевна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. Владикавказ, 2011.

⁵³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵⁴ Judgment of the Federal Constitutional Court of Germany. 4 February 1975. BVerfGE 38, 348. См.: Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. Сост.: проф., д-р Юрген Швабе, Торстен Гайсслер // М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 664.

⁵⁵ См. пункт 3 Фабулы.

⁵⁶ См. абзац 6 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

⁵⁷ Конституционный Суд РФ указывал, что право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено соразмерно конституционно значимым целям. См. абзац 3 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 31 октября 2019 года № 32-П // СПС «Гарант».

⁵⁸ См. абзац 3 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 22-П // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.

⁵⁹ См. абзац 6 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2019 года № 11-П // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 821.

Предложенный законодателем комплекс состоит из двух взаимосвязанных компонентов, эффективность которых может быть достигнута только при их совокупном применении. С одной стороны, назначение только административного штрафа без взыскания средств, потраченных нецелевым способом, не будет предотвращать политические партии от дальнейших нарушений. С учётом того, что штраф может быть назначен лишь один раз в год (по результатам проверки ежегодных отчётов), фактически его уплата превратится в своеобразный сбор за возможность ведения внеуставной деятельности.

С другой стороны, как следует из Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 400-ФЗ, максимальный размер административного штрафа за нецелевое расходование средств политическими партиями составляет 500 000 рублей⁶⁰. Сопоставляя данный размер штрафа с современными социальными реалиями⁶¹, в которых партии ежегодно тратят только по отдельным расходным статьям в десятки и даже сотни раз больше, можно сделать вывод, что политические партии не почувствуют никаких финансовых обременений. Следовательно, только реальное взыскание нецелевых расходов политической партии в совокупности с наложением штрафа может придать достаточный превентивный эффект, который и ожидается от любых конфискационных механизмов⁶². Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, «меры юридической ответственности должны обладать разумным сдерживающим потенциалом, достаточным для соблюдения соответствующих запретов; в противном случае их применение не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое заключается, главным образом, в превентивном использовании присущих ему юридических средств для защиты конституционных ценностей»⁶³.

Обозначенный подход представляется оправданным и в контексте международных стандартов. Например, Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий позволяют государствам вводить ограничения частных пожертвований, устанавливать независимые контрольные механизмы и применять санкции за нарушение партиями закона (пункт 160), причём указывается, что государству необходимо иметь целый набор различных по тяжести санкций, в том числе административные штрафы (пункт 225)⁶⁴. Венецианская комиссия Совета Европы включает в

---

⁶⁰ См. приложение № 1 Фабулы.

⁶¹ Так, Конституционный Суд РФ считает допустимым изменение размера административных штрафов в соответствии с меняющимися социальными реалиями. См. абзац 7 пункта 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

⁶² Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства // Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 33.

⁶³ См. абзац 5 пункта 2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 года № 17-П // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2812.

⁶⁴ Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2015.

Свод рекомендуемых норм в области регулирования деятельности политических партий рекомендации об установлении многоуровневого контроля за финансированием партий⁶⁵, а также говорит о допустимости применения к партиям различных имущественных санкций⁶⁶. Таким образом, законодатель, пресекая нецелевые расходы политических партий и тем самым ограничивая их право собственности, следует международным стандартам и исполняет международные обязательства России.

Важно отметить, что по своей правовой природе предлагаемый механизм является конфискацией, то есть безвозмездным изъятием имущества, которое возможно только в судебном порядке⁶⁷. При этом Европейский Суд допускает контроль за использованием имущества⁶⁸ в соответствии с общими интересами в случаях, когда подконтрольный субъект выполняет публично-правовые функции⁶⁹. Поэтому, учитывая особый публичный статус политических партий, законодатель вправе принимать меры по предупреждению нецелевых расходов и их изъятию. Конституционный Суд РФ оправдал такой подход в контексте изъятия у государственных служащих имущества, приобретённого на незаконно полученные доходы, преследуя цель борьбы с коррупцией⁷⁰.

Одновременно с этим следует подчеркнуть, что взыскание средств в каком-либо ином – меньшем объёме, чем эквивалентном сумме нецелевых расходов, не будет достигать преследуемых целей. Возникнет риск, как и в случае с административным штрафом, что взыскание средств в определённых процентах от всей суммы нецелевых расходов станет своеобразным «налогом» на бесконтрольную деятельность политических партий.

Наконец, взыскание суммы нецелевых расходов не может эффективно применяться без наложения административного штрафа. Последний, будучи административным наказанием, защищает публичный интерес и преследует карательную цель. Взыскание же средств, не являясь наказанием, является мерой пресечения правонарушения,

---

⁶⁵ Code of Good Practice in the Field of Political Parties. Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2008). // URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282009%29002-e> (дата обращения: 13.10.2019).

⁶⁶ Guidelines on Political Party Regulation by OSCE/ODIHR and Venice Commission. Adopted by the Venice Commission at its 84th Plenary Session (Venice, 15-16 October 2010). P. 43-44 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)024-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)024-e) (дата обращения: 14.10.2019).

⁶⁷ См. абзац 3 пункта 3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 года № 8-П // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.

⁶⁸ The European Court of Human Rights. Judgment of 12 May 2015. Gogitidze and Others v. Georgia, Application no. 36862/05, § 84 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-154398> (дата обращения: 01.11.2019).

⁶⁹ Европейский Суд признаёт правомерным конфискацию имущества объединения, если вмешательство является оправданным. The European Court of Human Rights. Judgment of 20 December 2001. Gorzelik and Others v. Poland. Application no. 44158/98. § 60. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-60003> (дата обращения: 02.11.2019).

⁷⁰ См. абзац 4 пункта 4.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П // СПС «Гарант».

выражающегося в нецелевом расходовании средств. Следовательно, взыскание суммы нецелевых расходов без привлечения партии к административной ответственности будет де-юре означать, что партия осталась безнаказанной. Кстати, весьма схожий комплекс мер имеется в уголовном законодательстве, когда дополнительно к уголовному наказанию может применяться конфискация как иная мера уголовно-правового характера⁷¹. Использование такого комплекса мер, не нарушая принципа недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение, позволяет эффективно пресекать правонарушение и обеспечивать необходимую превенцию.

Таким образом, оспариваемые законоположения соразмерно ограничивают право собственности политических партий.

3. Взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 29, пункта 2¹ статьи 35 и пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях, а также статьи 5.65¹ КоАП РФ соответствуют Конституции РФ, поскольку не нарушают принцип правовой определённости

3.1. Положение статьи 5.65¹ КоАП РФ соответствует статье 54 (часть 1) Конституции РФ и отвечает требованиям правовой определённости, поскольку в действительности не предполагает его применение с обратной силой

Запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, закреплён в части 1 статьи 54 Конституции РФ и является одной из гарантий правовой определённости. Согласно позиции Конституционного Суда РФ принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, а соответственно и объединений, созданных для реализации конституционных прав и свобод граждан, обратной силы не имеет, является общим для всех отраслей права⁷², в том числе для административно-деликтного права. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что правила о недопустимости обратной силы закона являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов⁷³.

Законодатель, конструируя состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 5.65¹ КоАП РФ, не нарушил упомянутый принцип. Из оспариваемых федеральных законов от 29 декабря 2017 г. № 399-ФЗ и № 400-ФЗ⁷⁴ *expressis verbis* не следует, что оспариваемым положениям придаётся обратная сила. В силу этого суды обязаны непосредственно применять положения части 2 статьи 1.7 КоАП РФ. Законодатель не допустил текстуальных дефектов, позволивших бы говорить о неопределённости оспариваемых законоположений.

---

⁷¹ Статья 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷² См. абзац 3 пункта 4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 года № 17-П // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

⁷³ См. Определения Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 года № 1-О, от 27 сентября 2016 года № 2017-О // СПС «Гарант».

⁷⁴ См. приложение № 1 Фабулы; приложение № 2 Фабулы.

В то же время суды, применив оспариваемое положение ретроспективно и отойдя от буквального смысла действующего правового регулирования, вынесли в отношении заявителя очевидно незаконные решения⁷⁵. Однако исправление правоприменительных ошибок не входит в компетенцию Конституционного Суда.

В соответствии с частью 2 статьи 74 Закона о Конституционном Суде Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой. Вопреки утверждениям заявителя, практика применения статьи 5.65¹ КоАП РФ не является сложившейся. Несмотря на то что судьи Верховного Суда РФ при единоличном рассмотрении кассационных жалоб заняли ошибочную позицию, эти решения ввиду единичности не формируют достаточный массив судебной практики, требующей конституционно-правового реагирования. Конечно, Конституционный Суд РФ иногда реагирует на единичное судебное решение, однако делает это он только тогда, когда полагает, что правоприменительное решение способно сформировать порочную судебную практику⁷⁶. Вместе с тем ситуация заявителя не подпадает под гипотезу упомянутой правовой позиции, поскольку действующее правовое регулирование содержит достаточно правовых гарантий, исключающих возможность ретроспективного применения законодательства об административных правонарушениях.

Кстати, дела обстояли бы совершенно иначе, если бы оспариваемый подход был подтверждён судом не кассационной, а надзорной инстанции, принимающей судебные акты в целях обеспечения единства судебной практики, либо отражён в актах обобщения судебной практики или актах толкования, например, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, которые, по мнению Конституционного Суда РФ, фактически обязательны для нижестоящих судов⁷⁷ и могут свидетельствовать о сложившейся или складывающейся практике. Определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенные в кассационном порядке, таковыми актами не являются и судебную практику не формируют⁷⁸.

Таким образом, положение статьи 5.65¹ КоАП РФ соответствует требованиям правовой определённости, так как действующее правовое регулирование не предполагает применение законодательства об административных правонарушениях с обратной силой.

---

⁷⁵ Позиция судебной коллегии Верховного Суда РФ, выраженная в определении от 3 декабря 2018 года, о том, что партия обязана была предвидеть ответственность за нецелевое расходование средств, независимо от внесённых поправок, не соответствует закону. См. пункт 8 Фабулы.

⁷⁶ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 08 июня 2015 года № 14-П // СПС «Гарант».

⁷⁷ См. абзац 1 пункта 3.4 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

⁷⁸ См. абзац 7 пункта 4.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 года № 24-П // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.

3.2. Положения пункта 4 статьи 29, пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях соответствуют статье 19 Конституции РФ, поскольку не содержат неясности и двусмысленности в части определения содержания политической деятельности

Заявитель связывает нарушение своих конституционных прав с тем, что оспариваемые законоположения, по его мнению, позволяют суду произвольно решать, какая деятельность партии является политической, а следовательно, какие расходы партии являются нецелевыми. Таким образом, заявитель ставит под сомнение определённость понятия деятельности, соответствующей целям политической партии.

Действительно, точность и ясность законодательных предписаний является одной из важнейших гарантий формальной определённости закона⁷⁹. Вместе с тем, как указывает Европейский Суд, абсолютная правовая определённость является недостижимым идеалом, и предвидеть последствия применения нормы с абсолютной точностью невозможно⁸⁰. Учитывая это, Верховный Суд США неоднократно подчёркивал, что законоположение является достаточно определённым, когда обычные средние участники правоотношений в состоянии уяснить его смысл⁸¹.

Более того, некоторые сферы правового регулирования настоятельно требуют использования оценочных понятий, поскольку в силу ограниченности юридической техники невозможно – даже при наличии большого желания – исчерпывающим образом урегулировать все возможные жизненные ситуации. В связи с этим Конституционный Суд РФ допускает использование оценочных понятий, значение которых доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений⁸².

Применительно к понятию целей деятельности политических партий необходимая степень определённости правового регулирования достигается путём выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний⁸³. Проверять целевой характер расходования средств политическими партиями, правоприменительные органы обязаны учитывать, в частности, положения статьи 3 Закона о политических партиях, которые

---

⁷⁹ См. абзац 2 пункта 5.1 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // СПС «Гарант».

⁸⁰ The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 1979. *Sunday Times v. The United Kingdom*, Application no. 6538/74, § 49 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584> (дата обращения: 01.11.2019); Judgment of 28 October 2003. *Rakevich v. Russia*, Application no. 58973/00, § 31. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-61414> (дата обращения: 31.10.2019).

⁸¹ См. Decision of United States Supreme Court. 4 January 1926. «*Connally v. General Constr. Co.*». 269 U.S. 385, 391 (1926) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/269/385/> (дата обращения: 02.11.2019); Decision of United States Supreme Court. 2 May 1983. «*Kolender v. Lawson*». 461 U.S. 352, 357 (1983) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/461/352/> (дата обращения: 02.11.2019).

⁸² См. абзац 1 пункта 3.2 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 года № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

⁸³ См. абзац 1 пункта 3.3 мотив. части Постановления Конституционного Суда РФ от 05 марта 2013 года № 5-П // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1164.

чётко определяют, с какой целью создаются политические партии и какие задачи они призваны выполнять.

Кроме того, любую неопределённость в понимании закона призвана восполнять правоприменительная практика⁸⁴. Поскольку нормативные акты требуют постоянной адаптации к непрерывно меняющимся социальным реалиям, именно решения судов, принятые с учётом особенностей конкретных дел, помогают уточнить их содержание⁸⁵. Как показывает анализ правоприменительной практики, суды не испытывают трудностей с определением признаков политической деятельности. Так, Верховный Суд РФ последовательно использует следующие критерии: политическая деятельность призвана оказывать воздействие на проводимую государственную политику, формировать общественное мнение⁸⁶, влиять на процесс принятия решений государственными органами⁸⁷ и т.д.

Как справедливо указывает Конституционный Суд РФ, любые оценочные понятия наполняются содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учётом их толкования в правоприменительной практике⁸⁸, что позволяет эффективно применять нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций⁸⁹. Если бы законодательство не содержало соответствующих правовых категорий, то правовое регулирование утратило бы гибкость и не было бы в состоянии эффективно упорядочивать общественные отношения.

Оспаривая соответствующие законоположения, заявитель, по сути, сводит своё требование к пересмотру смысла, который был придан понятию цели политической партии в конкретном деле. Однако разрешение этого вопроса предполагает исследование и оценку фактических обстоятельств, что не относится к компетенции Конституционного Суда РФ⁹⁰.

Таким образом, положения пункта 4 статьи 29 и пункта 3 статьи 38 Закона о политических партиях соответствуют Конституции РФ и отвечают требованиям правовой определённости.

---

⁸⁴ The European Court of Human Rights. Judgment of 29 October 2013. *Varvara v. Italy*, Application no. 17475/09, § 55 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128094> (дата обращения: 29.10.2019).

⁸⁵ Venice Commission. Rule of Law Checklist (Adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016). P. 25.

⁸⁶ См. Решение Верховного Суда от 14 февраля 2013 года по делу № АКПИ12-1672 // СПС «Гарант».

⁸⁷ См. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № 48-АПГ17-5 // СПС «Гарант».

⁸⁸ См. абзац 3 пункта 2.1 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 года № 571-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision393909.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).

⁸⁹ См. абзац 7 пункта 2 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 года № 849-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision398085.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).

⁹⁰ См. абзац 2 пункта 3 мотив. части Определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 37-О // СПС «Консультант Плюс».

ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЁННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании изложенного Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Президент РФ просят прекратить производство по настоящему делу, поскольку, во-первых, жалоба не соответствует требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предъявляемым к допустимости жалобы, во-вторых, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи вводят ограничения прав в целях защиты конституционно значимых ценностей и в соответствии с конституционными требованиями, а значит, они соответствуют Конституции РФ, её статьям 19, 29 (части 1), 30 (части 1), 35 (части 2), 50 (часть 1), 54 (части 1) и 55 (части 3).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 449; 2014. № 31. Ст. 4398. [С. 5].
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. [С. 4].
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. [С. 4].
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [С. 14].
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. [С. 17].
6. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950. [С. 4].
7. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340. [С. 13].

Международные правовые акты и документы:

8. Code of Good Practice in the Field of Political Parties. Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2008) // URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282009%29002-e> (дата обращения: 01.11.2019) [С. 16].
9. Guide on Article 11 of the European Convention on Human Rights: Freedom of assembly and association. First edition — 31 August 2019 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf (дата обращения: 02.11.2019) [С. 10].
10. Guidelines on Political Party Regulation by OSCE/ODIHR and Venice Commission. Adopted by the Venice Commission at its 84th Plenary Session (Venice, 15-16 October 2010) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-e) (дата обращения: 01.11.2019) [С. 16].
11. Joint Guidelines On Freedom Of Association. OSCE Office For Democratic Institutions And Human Rights (OSCE/ODIHR) (adopted by the Venice Commission at its

101st Plenary Session (Venice, 12-13 December 2014) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)046-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)046-e) (дата обращения: 01.11.2019) [С. 10].

12. Venice Commission. Rule of Law Checklist (Adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-e) (дата обращения: 02.11.2019) [С. 20].

13. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» (N Rec (2003) 4, принята 08.04.2003 на 835-ом заседании Представителей министров // URL: [https://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/cy%20activity%20interface2006/rec%202003%20\(4\)%20pol%20parties%20EN.pdf](https://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/cy%20activity%20interface2006/rec%202003%20(4)%20pol%20parties%20EN.pdf) (дата обращения: 01.11.2019) [С. 9].

14. Руководство ОБСЕ и БДИПЧ по наблюдению за финансированием избирательных кампаний. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2015 // URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/178251?download=true> (дата обращения: 01.11.2019) [С. 9].

15. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2015 // URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/81988?download=true> (дата обращения: 01.11.2019). [С. 16].

Решения Конституционного Суда Российской Федерации:

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 года № 17-П // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202. [С. 17].

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 года № 8-П // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1458. [С. 16].

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260. [С. 7, 11].

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491. [С. 7, 12, 13].

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989. [С. 8, 12].

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // СПС «Гарант» [С. 19].

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699. [С. 18].

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 октября 2010 года № 19-П // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6027. [С. 7].

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470. [С. 13].

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года № 5-П // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1164. [С. 20].

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 года № 33-П // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7785. [С. 7, 12].

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 июня 2015 года № 14-П // СПС «Гарант» [С. 18].

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 № 18-П // СЗ РФ. 2015. № 28. Ст. 4335. [С. 13].

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 22-П // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659. [С. 14].
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П // СПС «Гарант» [С. 16].
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 года № 11-П // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2655. [С. 10].
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 года № 24-П // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569. [С. 5, 18].
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 года № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914. [С. 19].
34. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 года № 17-П // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2812. [С. 15].
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2019 года № 11-П // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 821. [С. 14].
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087. [С. 14, 15].
37. Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 года № 1-О // СПС «Гарант» [С. 17].
38. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2002 № 187-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 4].
39. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 года № 448-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 4].
40. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 года № 935-О-О // СПС «Гарант» [С. 12].
41. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 37-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 21].
42. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 1054-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 5].
43. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 года № 2648-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 4].
44. Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 2017-О // СПС «Гарант» [С. 17].
45. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 № 1467-О // СПС «Консультант Плюс» [С. 5].
46. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 года № 571-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision393909.pdf> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 20].
47. Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 года № 849-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision398085.pdf> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 20].

Решения судов общей юрисдикции Российской Федерации:

49. Решение Верховного Суда от 14 февраля 2013 года по делу № АКПИ12-1672 // СПС «Гарант» [С. 20].
50. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № 48-АПГ17-5 // СПС «Гарант» [С. 20].

Решения Европейского Суда по правам человека:

51. The European Court of Human Rights. Judgment of 25 May 1998. Socialist Party and Others v. Turkey. Application no. 21237/93// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58172> (дата обращения: 25.10.2019) [С. 7].

52. The European Court of Human Rights. Judgment of 12 April 2011. Republican Party of Russia v. Russia. Application no. 12976/07// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104495> (дата обращения: 25.10.2019) [С. 7]

53. The European Court of Human Rights. Judgment of 5 October 2006. Moscow Branch of The Salvation Army v. Russia. Application no. 72881/10// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-77249> (дата обращения: 19.10.2019) [С. 8].

54. The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 2016. Cumhuriyet Halk Partisi v. Turkey. Application no.19920/13// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-162211> (дата обращения: 19.10.2019) [С. 9, 11].

55. The European Court of Human Rights. Judgment of 18 October 2011. United Macedonian Organisation Ilinden — PIRIN and Others v. Bulgaria (No. 2). Application no. 34960/04// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-107110> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 10].

56. The European Court of Human Rights. Judgment of 7 December 2006. Artyomov v. Russia (Admissibility). Application no. 17582/05 // URL: <https://www.sova-center.ru/en/xenophobia/news-releases/2007/01/d9951/> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 11].

57. The European Court of Human Rights. Judgment of 09 July 2013. Vona v. Hungary. Application no. 35943/10// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122183> (дата обращения: 31.10.2019) [С. 11].

58. The European Court of Human Rights. Judgment of 12 May 2015. Gogitidze and Others v. Georgia. Application no. 36862/05// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-154398> (дата обращения: 01.11.2019) [С. 16].

59. The European Court of Human Rights. Judgment of 20 December 2001. Gorzelik and Others v. Poland. Application no. 44158/98// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-60003> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 16].

60. The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 1979. Sunday Times v. The United Kingdom. Application no. 6538/74// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584> (дата обращения: 01.11.2019) [С. 19].

61. The European Court of Human Rights. Judgment of 28 October 2003. Rakevich v. Russia. Application no. 58973/00// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-61414> (дата обращения: 31.10.2019) [С. 19].

62. The European Court of Human Rights. Judgment of 29 October 2013. Varvara v. Italy. Application no. 17475/09// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128094> (дата обращения: 29.10.2019) [С. 20].

Решения зарубежных органов конституционного контроля:

63. Decision of United States Supreme Court. 29 January 1976. «Buckley v. Valeo». 424 U.S. 1 (1976) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/424/1/> (дата обращения: 31.10.2019). [С. 12].

64. Decision of United States Supreme Court. 4 January 1926. «Connally v. General Constr. Co.». 269 U.S. 385, 391 (1926) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/269/385/> (дата обращения: 02.11.2019). [С. 19].

65. Decision of United States Supreme Court. 2 May 1983. «Kolender v. Lawson». 461 U.S. 352, 357 (1983) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/461/352/> (дата обращения: 02.11.2019). [С. 19].

66. Judgment of the Federal Constitutional Court of Germany. 19 July 1966. 2 BvF 1/65, BVerfGE 20, 56 // URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv020056.html> (дата обращения: 30.10.2019). [С. 7].

67. Judgment of the Federal Constitutional Court of Germany. 4 February 1975. BVerfGE 38, 348. [С. 14].

68. Decision of the Supreme Court of Canada. 9 October 1997. *Libman v. Quebec (AG)* [1997] 3 SCR 569. P. 52. // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1551/index.do> (дата обращения: 02.11.2019) [С. 12].

Решения судов общей юрисдикции зарубежных стран:

69. Decision of the Ontario Court of Appeal of Canada. 7 December 2007. 88 O.R. (3d) 408 // URL: <https://www.canlii.org/en/on/onca/doc/2007/2007onca852/2007onca852.html?resultIndex=1> (дата обращения: 01.11.2019). [С. 7].

Научная и учебная литература:

70. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. [С. 8].

71. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства // Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. [С. 15].

72. *Кабышев С.В., Ермаков А.Д.* Конституционные цели политических партий современной России. М.: Издательский дом «Городец», 2015. [С. 8].

73. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) под ред. Г.А. Гаджиева // М.: Норма, Инфра-М, 2012. [С. 6].

74. *Крамаренко Е.Н.* Правовой статус некоммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4 (27). [С. 8].

75. *Лазарев Е.А.* Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. [С. 11].

76. *Савченко О.Г.* Право собственности политических партий // Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / Савченко Ольга Геннадьевна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. Владикавказ, 2011. [С. 14].

77. *Шубин Н.Н.* Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). [С. 13].

78. Money in the Elections: Problems of Ensuring Transparency of Financing Political Parties and Election Campaigns in the Russian Federation. A Research Report by Transparency International Russia // Center for Anti-Corruption Research and Initiatives «Transparency International Russia». [С. 11].

79. *Popescu Ada-Iuliana.* Financing Democracy or Corruption? Political Party Financing in the EU's Southeastern and Eastern Member States // CES Working Papers – Volume VII, Issue 2A. 2015. [С. 11].